

Научная статья

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-5-50-64

УДК 394.014

**«...БУДУЧИ НЕМ ВЫ ДАЛИ МНЕ ГОВОРИТЬ
И БУДУЧИ СЛЕП, ВЫ ДАЛИ МНЕ ВИДЕТЬ...».****(Письма В.Х. Андреевского к И.Д. Попко)****Дубинин Игорь Владимирович**

Динской механико - технологический техникум

Краснодарский край, станица Динская, Россия

titlo@mail.ru

Иванцов Игорь Григорьевич

Краснодарское высшее военное училище им. С.М. Штеменко

г. Краснодар, Россия

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IG23@yandex.ru

Аннотация. Жизнь одного из первых историков кубанского и терского казачества, этнографа, библиофила, просветителя и генерал-лейтенанта Кубанского казачьего войска, Ивана Диомидовича Попко, представляла собой сплошную череду событий – командировки, административная работа, военные походы, научные изыскания по истории казачьих войск. Огромное количество времени из его плотного графика было отдано встречам с людьми. Некоторые из них оставили значительный след в его жизни, другие лишь мимолетные воспоминания. Но были люди, в судьбе которых Иван Диомидович сыграл огромную роль. Особый интерес в изучении этой стороны жизни историка представляют документы личного характера, в особенности письма, к которым он относился с особым пиететом.

В статье рассмотрены и проанализированы письма Али Эфенди Абдул-Рахима-Оглы (В. Х. Андреевский), адресованные И.Д. Попко, который, писал,

что «Вы (И. Д. Попко)... заступили место родного отца и сделали мне столько добра сколько не мог сделать мой родной отец».

Ключевые слова: В. Х. Андреевский, жизненные заботы и судьбы, Иван Диомидович Попко, письма, покровительство, события.

Для цитирования: Дубинин И.В., Иванцов И.Г. «...Будучи нем вы дали мне говорить и будучи слеп, вы дали мне видеть...». (Письма В.Х. Андреевского к И.Д. Попко) // Культурный ландшафт регионов 2022. Том. 4. № 5. с. 50-64.
DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-5-50-64

Original article

"... BEING DUMB, YOU LET ME SPEAK AND BEING BLIND, YOU LET ME SEE...". (Letters of V.H. Andreevsky to I.D. Popko)

Igor Vladimirovich Dubinin

Dinskoy Mechanics and Technological College
Krasnodar Region, Dinskaya village, Russia
titlo@mail.ru

Igor Grigorievich Ivantsov

Krasnodar Higher Military School. S.M. Shtemenko
Krasnodar, Russia
Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>
IIG23@yandex.ru

Abstract. The life of one of the first historians of the Kuban and Terek Cossacks, ethnographer, bibliophile, enlightener and lieutenant general of the Kuban Cossack army, Ivan Diomidovich Popko, was a continuous series of events-business trips, administrative work, military campaigns, scientific research on the history of Cossack troops. A huge amount of time from his dense schedule was given to meetings with people. Some of them left a significant mark in his life, others only fleeting memories. But there were people whose fate Ivan Diomidovich played a huge role. Of particular interest in the study of this side of the life of a historian are documents of a personal nature, especially the letter to which he belonged to special food.

The article discusses and analyzes the letters of Ali Efendi Abdul-Rahima-Ogly (V. Kh. Andreevsky) addressed to I.D. Popko, who wrote that "you (I. D. Popko) ... took up the place of my father and made me as much good as my own father could not do".

Keywords: V. H. Andreevsky, life concerns and destinies, Ivan Diomidovich Popko, letters, patronage, events.

For citation: Dubinin Ig.V., Ivantsov Ig.G. "... Being dumb, you let me speak and being blind, you let me see...". (Letters of V.H. Andreevsky to I.D. Popko).

Cultural landscape of the regions. 2022. Vol. 4. № 5. P. 50-64. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2686-8814-2022-4-5-50-64

Жизнеописанию Ивана Диомидовича Попко (1819-1893) посвящено достаточно много публикаций, различными ее аспектами занимались известные ученые и исследователи. Так, С.В. Фарфаровский и Е.Н. Козубский издали некоторые биографические сведения о И. Д. Попко [9]. Его библиографическому наследию был посвящен очерк Б.М. Городецкого [2]. История создания и первые годы функционирования музея Псекупского полка, которым он командовал с 1864 по 1871 гг., стала темой статьи Н.Г. Волковой [1]. Исследовательской и просветительской стороне деятельности историка в разные годы жизни послужили темой очерка Г.Н. Шевченко [10]. Жизненному пути и творческому наследию генерала посвящена статья Б.А. Трехбрatова [8]. А.И. Слуцкий посвятил свое исследование личной библиотеке И.Д. Попко [7].

Но тема, конечно же, далеко не исчерпана, учитывая масштаб личности генерала. Она по-прежнему интересна исследователям, выявляются новые документы, касающиеся жизни, деятельности и творчества этого многогранного и талантливое человека.

В фондах Государственного архива Ставропольского края (далее ГАСК) хранятся личные документы И.Д. Попко, представляющие большой интерес для ученых, среди них значительную часть составляют письма, написанные как им самим, так и адресованные ему. Изучение этих документов позволяет более полно понять личность историка, узнать больше о его человеческих качествах, понять его отношение к жизни и разобраться во взаимоотношениях с окружающими его людьми.

На своем жизненном пути генерал-лейтенант Попко – историк, писатель, этнограф, просветитель, библиофил, генерал-лейтенант – встречал не мало достойных людей. Были среди них люди с громким именем, вошедшие в историю

– М.Т. Лорис-Меликов, бывший министром внутренних дел Российской империи, известные деятели – Н.С. Завадовский и Г.А. Рашпиль – атаманы Кубанского казачьего войска, М.Я. Ольшевский – генерал, участник Кавказской войны, автор трудов, посвященных Кавказу, иные люди значимые и известные в основном на Северном Кавказе, были и личности совсем неизвестные и даже анонимные, о которых мимоходом упоминалось в письмах. Некоторые стали друзьями, другие остались хорошими знакомыми. С иными Ивану Диомидовичу пришлось по разным причинам расстаться.

Но были и те, к которым историк прикипел всей душой и относился как к близким родственникам.

Жизнь его была насыщена событиями, но по разным причинам он не сумел создать семью, хотя желания и некоторые попытки к этому были. Довольно часто он поднимал этот вопрос в посланиях к своему близкому другу – Василию Федоровичу Золотаренко. Еще находясь на службе в Екатеринодаре, Иван Диомидович пытался найти свою половину. Его эпопее сватовства к дочери купца Д. И. Самойлова, посвящены строки не одного письма [3, л. 8 об.; 10 об.; 11 об.; 12-12 об.; 18а-18а об.; 42-42 об.; 42 об]. И войсковой старшина, штатный смотритель Екатеринодарского Войскового Окружного училища Андрей Андреевич Кучеров тоже имел виды на И. Д. Попко, как вероятного жениха своей дочери Лизы. [3, л. 11 об]. Были и другие попытки обустроить свою личную жизнь, о которых в письмах упоминается вскользь. Но все они оказались неудачными, по разным причинам. То ли у Ивана Диомидовича были завышенные требования к потенциальным невестам, то ли он был слишком ответственным человеком, то ли на то были другие причины, но 2 ноября 1850 г. он пишет В.Ф. Золотаренко в Санкт-Петербург: «я ведь толкаюсь в стаде, запертом в хлеве, куда бросают так мало корму, что и одному, а не то чтобы еще с самкой и приплодом, случается испытывать голод. Вот это стадо мычит, а выдти на поиск подножного корма не пускают. И так, я не женюсь – однако дотащусь кое-как до Вечного ночлега...» [3, л. 78-78 об].

В итоге И. Д. Попко предпочитает семейной жизни карьеру. В другом письме другу в столицу он сообщает: «Завадовский, вошел к Главнокомандующему с представлением о назначении к нему, т.е. к Завадовскому, в адъютанты меня... И будто бы Николай Степанович решил – когда состоится упомянутое назначение перетащит меня в Ставрополь...» [3, л. 79 об.-80].

После долгого периода неопределенности, который прошел в постоянных разъездах, командировках и походах Иван Диомидович был назначен командиром Псекупского конного полка. У него появилось постоянное место жительства, возможность и желание построить дом, поэтому он решается вновь вернуться к вопросу «гименейских уз». 4 декабря 1863 г. историк просит своих сто-

личных друзей найти ему «Еву для обнимания в закубанском раю» [3, л. 189-189 об]. В следующем письме от 31 января 1864 г. он напоминает «о приискании в благополучное супружество чреватой ученостью немки» [3, л. 192-192 об]. А в начале следующего года жалуется В. Ф. Золотаренко: «я совсем уже потерял надежду на семейную жизнь, потому что отпустив бакенбарды увидел их сивыми зело. Пропащее дело» [3, л. 195].

В сентябре 1865 г. И.Д. Попко закончил строительство дома в станице Ключевой. Это послужило поводом, чтобы вновь вернуться к мысли об устройстве семейной жизни и он делится своими замыслами с В.Ф. Золотаренко, объясняя, что: «завидя оседлость довольно серьезную надобно, кажется, бросить кочевые замыслы и с полной покорностью судьбе сделаться растением, разлагающимся на своем корне. В таком случае нужно общество женщины». Далее он высказывает предположение, что жениться из-за возраста обыкновенным образом невозможно. И поэтому просит столичных друзей найти ему «в Питере из класса... гувернанток или классных дам немку ученую, уже вкусившую от древа познания добра и зла, уже с состарившимися... мечтами, и которая в браке искала бы того же чего сам теперь ищешь» [3, л. 197-197 об].

Как и все предыдущие попытки обустройства личной жизни, эпопея с «приисканием ученой немки» закончилась неудачно, но нерастраченные отцовские чувства стали проявляться в заботе о племянниках. После смерти брата Анфима, Иван Диомидович взял на себя воспитание и содержание его детей – Антона и Григория, которые жили и учились под его непосредственным контролем в Ставропольской духовной семинарии. Детям сестры Анны, в замужестве Кучеровской – Антонине и Петру – он оказывал финансовую помощь и следил за их успехами в обучении.

Одно из значимых событий в жизни генерал-лейтенанта свершилось в 1885 г., уже на склоне лет. К порогу его дома в Ставрополе подкинули новорожденную девочку, которую он назвал Ниной и за которой Иван Диомидович ухаживал как за собственной дочкой. Чувствуя приближение старости, в начале 1892 г. по его ходатайству и по решению Ставропольского окружного суда она стала дочерью историка – Ниной Ивановной Попко.

В конце 1877 г., к русскому отряду в Карсе прибился турецкий мальчик Али Эфенди Абдул-Рахим-Оглы. Этого мальчика Иван Диомидович берет под покровительство, на свое полное обеспечение и устраивает его в начальную школу в Александрополе.

В этом году по итогам Русско-турецкой войны 1877-1878 гг. и по решению Берлинского конгресса 1878 г., город Карс и Карская область, ранее принадлежавшие Турции, вошли в состав Российской империи. Для управления вновь приобретенными территориями был нужен офицер с опытом администра-

тивной работы и знанием местной специфики. Для этой должности идеально подходил И.Д. Попко. Немаловажную роль в таком выборе сыграло то, что первую половину 1855 г. во время Крымской войны 1853-1856 гг., пока Карская область короткое время была занята русскими войсками, он управлял одноименным пашалыком (Карским отделом). Еще тогда историк зарекомендовал себя, как эффективный руководитель, оставивший хорошее о себе мнение среди местного населения.

21 февраля 1878 г. содержатель начального училища в г. Александрополь Александр Иванович Арабаджев писал Ивану Диомидовичу Попко в Карс: «О поведении и успехах учеников принято у нас выдавать свидетельства на конец каждой трети учебного года, поэтому и... обучающемуся в моем училище с 10-го декабря прошлого года (10.12.1877 г.), турецкому же выходцу Али Эфенди Абдул-Рахим-Оглы, выдаваемы будут подобные свидетельства не прежде, чем на означенные сроки...» [5, л. 96].

Всего в ГАСКе авторами статьи выявлено шесть писем Али Эфенди Абдул-Рахим-Оглы (позже от него же под именем В.Х. Андреевского), адресованных И.Д. Попко. Послания охватывают два небольших периода февраль-август 1878 г. (четыре письма) и март-май 1882 г. (два письма). Они написаны на серой тонкой бумаге чернилами, легко читаемым почерком на русском языке, но с большим количеством орфографических, пунктуационных, синтаксических и лексических ошибок.

Первое письмо, написанное и отправленное 20 февраля 1878 г., начинается со слов благодарности за высланные 10 рублей. Во второй части он пишет: «Я очень рад, что Вы отправили сюда Мугеддина в школу. Это мне очень приятно, что я увидел его, как моего родного брата и как Вы приняли его за сына, так же и я принимаю его как моего родного брата и буду смотреть за ним во всех отношениях по его занятию» [5, л. 98-98 об].

Речь идет еще об одном сироте, в судьбе которого важную роль сыграл Иван Диомидович. К сожалению, информации о нем очень мало. К настоящему моменту удалось лишь выяснить, что родом он из города Алеппо, зовут его Мугеддин Вали-Оглы и он «не желая пользоваться свободой к отправлению на свою родину предпочел остаться навсегда с русскими...» [5, л. 96а].

А.И. Арабаджев в упомянутом послании дополняет, что он «принят уже мною в число комплектных учеников содержимого мною училища и в журнале под № 251 записан сегодняшним числом» [5, л. 96]. Кроме этого, в ГАСКе хранятся два его письма, адресованные И.Д. Попко. Судя по их содержанию и особенностям почерка – это ребенок.

В статье все письма анализируются в хронологическом порядке, в том числе и письмо Левану Семеновичу, которое было написано 15 марта 1878 г.

Судя по всему, Иван Диомидович, из-за своей загруженности поручил знакомому или подчиненному, отправить 40 рублей сиротам и узнать о их жизни и быте. Поэтому послание начинается со слов: «Драгоценнейшее письмо Ваше со вложенными в нем сорока руб. я получил 11го марта, в чем и выдал, собственноручную расписку подателю мне онаго. Покорнейше прошу Вас передать Его Превосходительству мою искреннюю благодарность за оказанные ими на меня таковые, ничем не заменяемые отцовские попечения, которые чем дольше, тем глубже вкореняются в душе моей» [5, л. 90-90 об].

Здесь же встречается последнее упоминание о втором сироте, который: «немножечко недоволен своим положением, по домашнему быту, говоря, что там нет никого помогать мне в чтении и в разговоре: я их не понимаю, а они меня. Не знаю, что же делать с ним?»

Далее Али Эфенди просит Левана Семеновича разузнать у Ивана Диомидовича, что из высланных Мугеддину десяти рублей предназначено для приобретения учебных пособий, а что непосредственно на обучение и просит это сделать быстро. Ибо учитель «не хочет с Мугеддина больше взять за право учения, чем с меня и с других своих учеников, именно десять руб. за треть года, т.е. за месяц 2 р. 50 к. Они по сие время из этих 10 руб. израсходовали 2 руб. Как Его Превосходительство изволит увидеть из прилагаемого у сего счета извлеченного мною из счетной книги учителя, и дальше, разумеется, будет расходовать на разные необходимости Его...» [5, л. 90 об.-91].

Об истинном отношении Али Эфенди к Ивану Диомидовичу можно судить по строкам из второго послания, написанного 25 марта 1878 г.: «...я остался Вам очень благодарен, потому что Вы мне сделали такое благодеяние, которого от родного отца, как от Вашего Превосходительства не видел я. Когда я пришел из Карса¹ к русскому отряду, тогда Вы приняли меня под Ваше попечительство и до сих пор сделали мне добра, которые едва окажет милый отец своему родному сыну. Опять прошу Вас принять меня за вашего сына...» [5, л. 95-95 об].

Заканчивается письмо просьбой: «На предыдущие праздники хочу приехать к Вам в Карс, не знаю, позволите ли Вы мне это или нет» [5, л. 95 об]. По-видимому, Али Эфенди хотел побывать на праздновании заключения мирного договора между Россией и Турцией.

Следующее послание от 6 августа того же года, было отправлено из Ставрополя. Вероятно, зная о своем скором отъезде из Карса И.Д. Попко распорядил-

¹ Карс – город на востоке Турции, административный центр провинции Карс. Во время русско-турецких войн XIX века крепость Карс стала одним из главных объектов борьбы на Кавказском театре военных действий. В ноябре 1877 года Карс был взят русскими войсками. В 1878 – 1917 гг. Карс – центр Карской области Российской империи. По Брестскому договору 1918 г. отошел Турции.

ся о переводе своего подопечного в Ставрополь. В начале послания Али Эфенди сообщает, что находится «теперь при Духовной семинарии¹ на попечении г[осподина] инспектора Николая А[лексеевича] Цареградского², и занимаюсь из священной истории и русской грамматикой, и чистописанием» [5, л. 103]. Здесь же он сообщает Ивану Диомидовичу о важном событии в своей жизни: «по приезде моем в г. Ставрополь, после изучения символа веры и молитв крестился в церкви Св. Ап. Андрея Первозванного³, крестным отцом был Его Превосходительство генерал-лейтенант Попандопуло⁴, а крестной матерью была жена Его Превосходительства Ставропольского губернатора»⁵ [5, л. 103-103 об].

Али Эфенди очень сожалел, что ему «не пришлось иметь Вас, Ваше Превосходительство, крестным отцом. Хотя я сильно желал быть Вашим крестным сыном, за то, что Вы мне с первых пор заступили место отца и сделали мне столько добра, сколько не мог сделать мой родной отец, что я удостоил принять Св. Крещение с полным сознанием истинности Христовой веры этим после Бога, я обязан Вам, Ваше Превосходительство» и добавляет, что его мечта, о которой он думал три года свершилась «и теперь я надеюсь, что при помощи Бога и Вашей, Ваше превосходительство, не пропаду, а всегда буду человеком таким каким должен быть» [5, л. 103 об].

Это письмо было подписано не Али Эфенди Абдул-Рахим Оглы, а уже православным Владимиром Христофоровичем Ванским. Фамилию, вероятно, он

¹ Кавказская Духовная семинария – была открыта в Ставрополе 13 ноября 1846 г. по инициативе Преосвященного Иереи (Соловьева), епископа Кавказского и Черноморского и при поддержке наместника на Кавказе М. С. Воронцова. В 1885 г., в связи с учреждением на Кавказе двух новых епархий: Владикавказской и Сухумской, была переименована в Ставропольскую. В 1918 г. семинария была ликвидирована, но в 1946 г. открыта вновь. В 1960 г. ее снова закрыли. И лишь в 15 февраля 1990 г. она была возрождена.

² Цареградский, Николай Алексеевич (ок.1823 – ок. 1893) – магистр, преподавал логику, психологию, педагогику и татарский язык в Ставропольской духовной семинарии, здесь же с 1867 по 1887 год был инспектором. Один из учредителей и член Ставропольского Андреевского братства. Член местного статистического комитета.

³ Деревянная Церковь Святого Апостола Андрея Первозванного была построена в центре г. Ставрополь в 1847 г. 30 ноября 1873 г. при ней было организовано Православное братство во имя Святого Андрея Первозванного. В 1897 г. она была разобрана и на ее месте был построен каменный храм.

⁴ Попандопуло, Христофор Егорович (1809 – 1893) – генерал-лейтенант. С 1860 по 1865 гг. был первым наказным атаманом Терского казачьего войска. В 1865 г. был уволен и с этого времени жил в г. Ставрополь.

⁵ Святополк-Мирская, Нина Дмитриевна (1852 – 1926) – княжна, дочь генерала Дмитрия Ивановича Святополк-Мирского и княжны Софьи Яковлевны Орбелиани. Жена Владимира Александровича фон Дена (Вольдемар Карл фон Ден) (1838 – 1900), российского и финляндского государственного, военного и общественного деятеля, ставропольского губернатора с 1876 по 1882 г.)

выбрал по месту рождения, будучи выходцем из города Ван¹. Отчество же получил по имени своего крестного – Христофора Егоровича Попандопуло.

Однако, в следующем своем послании от 21 августа 1878 г. он сообщает своему благодетелю, что «...протоиерей Гливенко² не согласился, чтобы моя фамилия была Ванский, а дал мне новую фамилию – Андреевский, от Андреевского братства»³ [5, л. 106].

Тут же Владимир Христофорович информирует Ивана Диомидовича: «Имею честь доложить Вашему Превосходительству, что 19-го Августа г. Архангельский⁴ был у г[осподина] Николая А[лексеевича] Цареградского и говорил ему, что Вы желаете, чтобы я скорее ехал в Пятигорск, чтобы Вы об этом писали к Сорокину⁵ и Ахвердову⁶, но что ни того, ни другого в продолжение целой недели он не мог найти, чтобы поговорить с ними. Николай А[лексеевич] хотел отправить меня вчера утром в 9 часов. Но г[осподин] Ахвердов вчера же утром рано прислал за мною и объявил мне, что ехать в Пятигорск уже не надо...», и выражает сожаление, что поездка не удалась и что он так и не увиделся со своим покровителем: «я так давно Вас не видел и уже очень, очень соскучился об Вас» [5, л. 105-105 об]. Поездка была отменена из-за того, что И. Д. Попко через несколько дней сам прибыл в Ставрополь.

Далее он сообщает, что занимается «Св. историей, русской грамматикой и татарской, подготавливаясь не в переводчики, как сначала предполагали, а в миссионеры» [5, л. 105 об]. Тут чувствуется влияние его попечителя Н.А. Цареградского, одного из учредителей Ставропольского Андреевского общества, которое создавалось «с целью содействовать успехам православной веры в пределах Кавказской епархии, и в частности, доставлять обитающим в пределах Епархии

¹ Ван – турецкий город, расположенный на восточном берегу озера Ван.

² Гливенко, Стефан Алексеевич (ок. 1815 – 1883) – сын священника куреня Величковского Войска Черноморского. Один из учредителей и член Ставропольского Андреевского братства, член правления Кавказской Духовной семинарии и Кавказской духовной консистории. Кафедральный протоиерей Ставропольского Казанского собора.

³ Православное братство во имя Святого Андрея Первозванного при Андреевской церкви – основано 30 ноября 1873 г. в Ставрополе. Главная цель братства заключалась в содействии «успехам православной веры в пределах Кавказской Епархии».

⁴ Архангельский Алексей Васильевич (? – после 1917) – помощник ректора Ставропольской семинарии и секретарь правления. С 1871 г. правитель губернаторской канцелярии, советник 2-го отделения Ставропольского губернского правления. Член от правительства в губернском земском комитете.

⁵ Сорокин, Михаил Дементьевич (? – ок. 1883) – надворный советник, депутат дворянства в Ставропольском дворянском собрании.

⁶ Ахвердов, Александр Иванович (1828 – ок. 1893) – майор. С 1876 по 1890 гг. ставропольский уездный предводитель дворянства.

иноверцам средства к познанию православной христианской веры и принятию ее...», для этого «озабочиваться приисканием и материальною поддержкою лиц, которые специально приготовлены, особенно способны и ревнуют принять на себя первоначальное наставление в православной вере склоняющихся к ней иноверцев» [6] В. Х. Андреевский вступил в общество, потому что «братство обещает научить меня всему нужному, дать мне средства к жизни и предоставить духовный сан...», тут же он обращается за советом к Ивану Диомидовичу: «я очень желаю, как бы знать желание Ваше Превосходительство» [4, л. 106].

После 1878 г. Иван Диомидович надолго пределы Ставрополя не покидал, поэтому и переписываться с ним необходимости не было. Тем более, что Владимир Христофорович продолжил свое обучение в Ставропольской духовной семинарии. Поэтому следующее письмо было отправлено им своему благодетелю 12 марта 1882 г. когда он был направлен служить переводчиком в Управление магометанскими кочевыми народами, обитающими в Ставропольской губернии. Почему он стал переводчиком, хотя, как он сам упоминал, готовили его в миссионеры мы вряд ли узнаем.

Владимир Христофорович был очень признателен И.Д. Попко за все, что тот сделал для него и почти в каждом письме благодарит его за это. Исключением не стало и послание, которое начинается словами: «С первого прибытия моего в России, я находясь под покровительством вашего Превосходительства и за многие отцовские Ваше добра ко мне, а именно: будучи нем Вы дали мне говорить и будучи слеп, Вы дали мне видеть, то я должен со своей стороны не забыть Вас и Ваше ко мне милости где бы не жил в Божем свете до гроба. Почему и осмеливаюсь поздравить Вас с наступающим Великим Праздником Светлом Воскресением Христовым, а заочно целую Вашу ручку пожеланием Вам Доброго здоровья в земной Вашей жизни» [4, л. 51-51 об].

После этого, новоявленный переводчик сообщает, что «в настоящее нахожусь на Кумской станции¹ находящемся на Караногайской степи близ р. Кума в 12 верс. расстоянии, с Каспийское море 22 вер. расстояние и от ставки же Терекли-Мектеб² (тут живет пристав Караногайского народа) 125 верстах расстоянии» [4, л. 53-53 об]. И, характеризуя, свою жизнь писал: «Что же касается до моей службы, то я Вам напишу, что хотя недели две я стеснялся в словестном переводе с ногайцами, но после привык ихнему наречию и говору с ними совершенно свободно. Письменный же ногайский переводу очень легко. Что же касается за народ, то которые называются караногайцами, несмотря о том, что я нахожусь

¹ Станция, находившаяся на северо-востоке Ногайской степи.

² Терекли-Мектеб – село в Дагестане. Аул основан в конце XVIII в. в связи с образованием в 1793 г. Караногайского приставства, как его ставка в 3-х км. от аула Терекли.

между ними малое время, но замечаю, что ихние Кади¹ не имеют, то образование, который имеет один из учеников 1го класса Духовной семинарии. Народ этот не только не знают от куда взялся над ними слово караногай, но даже кто был их дед или прадед спросить от них и этого объяснить может из тысячи один» [4, л. 51 об.-52]. Добавляя: «На этой ст. живут г. помощник пристава, 4 казака, 2 диванщика и 3 ямщика. Проведем мы здесь свои время весьма скучно потому, что кроме нас служащих нет никаких жители, которые мы могли привести свои время с ними в беседах или какими-либо разговорами. Хотя являются иногда к нам один или два нагайца за какое-нибудь дело, но тот час же возвращаются в своих аул находящихся в 15 вер. расстоянию с этой станции» [4, л. 53 об.-54].

Быстро обманувшись в своих ожиданиях относительно службы, он жалуется своему благодетелю: «Находясь я на такой глухой месте и не занимая часто письменным, а также практическим упражнением, то я нахожусь эта служба весьма невыгодным, для дальнейшего мое занятие и боюсь забуду того, чего знал прежде» [4, л. 54]. Вероятно, не имея достаточной практики, его русский письменный стал значительно хуже, в сравнении с его годами учебы в Ставропольской духовной семинарии. Он мечтал о переводе в управление кочевыми народами в Ставрополь, поэтому писал о том, что в мае или июне хочет ехать в губернский город «и там просить г. главному приставу, а также ходатайства Вашего Превосходительства не получили ли место на этой же должности при ставках кочующих народов где находятся их управление и пристава» [4, л. 54-54 об].

В конце письма он просит передать «нижайшие и покорнейшие поклон Отцу Ректору² и Николаю Алексеевичу [Цареградскому] когда будете встречаться с ними» и просит прощения «Извините же меня о том, что я написал Вам такое длинное письмо и буду беспокоить Вас с чтением его» [4, л. 54 об.-55].

Последнее письмо от 11 мая 1882 года, начинается со слов напоминания: «Осмеливаюсь написать Вашему Превосходительству в том, что в марте месяца я Вам уведомил, что я нахожусь на Кумской станции и что служить мне здесь не выгодно, для дальнейшего мое занятие» и выражает надежду на улучшение своего положения, в связи с тем, что «на днях получили предписание господина при-

¹ Кади – (араб. Судья) кази, казий. Мусульманский судья-чиновник, вершащий правосудие на основе шариата, кроме этого выполняет внесудебные функции, такие как посредничество, опека над сиротами и несовершеннолетними, а также надзор и аудит общественных работ.

² Архиепископ Тихон (Михаил Михайлович Троицкий-Донебин) (1831 – 1911) – епископ Русской Православной церкви. С 26 мая 1871 г. по 2 июля 1882 г. – И. Д. ректора, затем ректор Ставропольской духовной семинарии. Один из учредителей и председатель совета Православного Братства во имя Святого Андрея Первозванного. Действительный член Ставропольского губернского комитета.

става¹, что по распоряжение начальника губернии помощник пристава² находящийся на означенной станции, для надзора на северной части Караногайского приставства должен опять возвратиться на ставке Терекли-Мектеб, т.е. где живут общеслужащие» [4, л. 49].

Еще обучаясь в Александрополе, В. Х. Андреевский изъявлял желание получить русское подданство. Поэтому, получив должность переводчика и обрета самостоятельность, он вновь вернулся к этому важному для себя вопросу: «Поэтому как известно Вашему Превосходительству об этом, когда я был еще в Ставрополе просил правителя канцелярии Ставропольского губернатора Г. Пахомова³ хлопотать у принятия меня русское подданство и он мне обещался, но до настоящее время ничего от него не слышно. Кроме того, я написал помощнику его и просил, чтобы он уведомил мне что-нибудь об этом и он ничего не мне не ответил» [4, л. 49-49 об].

Затем он добавляет с некоторым разочарованием: «на днях приехал на ставке Терекли-Мектеб господин главный пристав кочующих народов Ставропольского губернии и просил его позволить мне на короткое время в Ставрополь, но он не соглашаясь об этом мне говорил, что еще рано. Послужи год тогда можно» [4, л. 49 об]. Т.е. Самойлов Алексей Александрович предложил прослужить Владимиру Христофоровичу на своей должности еще хотя бы один год, чтобы по истечению этого срока снова вернуться к вопросу получения русского гражданства.

Поэтому, надеясь на более быстрое решение волнующего его вопроса Владимир Христофорович просит Ивана Диомидовича о том, что бы тот, используя свои связи, помог ему побывать в июле в Ставрополе, хотя бы в течении двух недель для решения столь важной для него проблемы: «покорнейше обращаюсь к Вашему Превосходительству не найдете ли Вы возможным о пребывании моем в Ставрополе в июле месяце весьма на короткое время, именно на две недели, для взыскания помощи о вышеозначенного мое дело» [4, л. 49 об].

По некоторым косвенным данным можно сделать вывод о том, что на некоторые письма Владимира Христофоровича Иван Диомидович давал письменные ответы, тем не менее неизвестно как сложилась дальнейшая судьба В.Х. Андреевского, в «прошлой жизни» носившего имя Али Эфенди Абдул-Рахима-Оглы. Поэтому и судьба ответных посланий И.Д. Попко, пока, остается не выясненной. Впрочем, в фондах ГАСКа, могут быть на хранении до сих пор

¹ Самойлов Алексей Александрович – полковник, главный пристав кочующих народов Ставропольской губернии.

² Воронов Илья Иванович – пристав карангайцев, коллежский секретарь.

³ Пахомов Александр Васильевич – правитель канцелярии Ставропольского Губернатора.

не выявленные документы, которые дадут возможность раскрыть его дальнейшую биографию.

Личным документам Ивана Диомидовича Попко исследователи уделяли мало внимания, в особенности его письмам. Личные послания органично дополняют информацию из официальных источников, а зачастую позволяют посмотреть на общеизвестные факты жизни совсем с другого ракурса, и в некоторых случаях, сделать совершенно другие выводы о событиях жизни того или иного исторического деятеля.

ИСТОЧНИКИ

1. Волкова Н. Г. Музей Псекупского полка // Ученые записки. Адыгейский НИИЯК. История и этнография. – Краснодар, 1965. – Т.4. С.271-276.
2. Городецкий, Б. М. Иван Диомидович Попко: биобиблиографический очерк // Б. М. Городецкий / Литературные и общественные деятели Северного Кавказа: биобиблиографические очерки. – Екатеринодар, 1912. – С.29-36.
3. ГАСК (Государственный архив Ставропольского края). Ф.377. Оп.1. Д.7.
4. ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.34.
5. ГАСК. Ф.377. Оп.1. Д.37.
6. Устав Православного братства во имя Апостола Андрея Первозванного при Ставропольской Андреевской церкви / Кавказские епархиальные ведомости. – Ставрополь 1873. – № 18 (16 сентября). – Отдел официальный. – С. 579-580.
7. Слуцкий, А.И. Библиотека генерал-лейтенанта Ивана диомидовича Попко // А.И. Слуцкий / Книга: Исследования и материалы. – Москва: Наука, 2009. – Сб.90. – С. 183-192.
8. Трехбратов, Б.А. Жизненный путь и творческое наследие Ивана Диомидовича Попко // Б.А. Трехбратов / Кубанские краеведы. – Краснодар, 2005. – С. 95-135.
9. Фарфаровский, С. В., Козубский, Е. Н. Биографические сведения о И. Д. Попко // С. В. Фарфаровский, Е. Н. Козубский / Русский архив. – Москва: Синодальная типография, 1910. – №1. – С.93.
10. Шевченко Г.Н. И.Д. Попко (1819-1893): историко-биографический очерк // Г.Н. Шевченко / Проблемы историографии и культурного наследия народов Кубани дореволюционного периода. – Краснодар, 1991. – С.61-69.

REFERENCES

1. Volkova N. G. Muzej Psekupskogo polka (Museum of the Psekupsky regiment). Uchenye zapiski. Adygejskij NIIYaK. Istoriya i etnografiya- Krasnodar, 1965. T.4. P. 271-276. (In Russian).
2. Gorodeckij, B.M. Ivan Diomidovich Popka: biobibliograficheskiy ocherk (Ivan Diomidovich Popka: bio-bibliographic essay). Literaturnye i obshchestvennye deyateli Sevevnogo Kavkaza: biobibliograficheskie ocherki. Ekaterinodar, 1912. 396 p. (In Russian).
3. GASK (Gosudarstvennyj arhiv Stavropol'skogo kraja). F.377. Op.1. D.7.
4. GASK. F.377. Op.1. D.34.
5. GASK. F.377. Op.1. D.37.
6. Кавказские епархиальные ведомости [Caucasian Diocesan Gazette]. 1873, No. 18. September 16. pp.579-580. (In Russian).
7. Sluckij, A.I. Biblioteka general-lejtenanta Ivana diomidovicha Popko. Kniga: Issledovaniya i materialy. [Slutsky, A.I. Library of Lieutenant General Ivan Diomidovich Popko]. [Book: Research and Materials]. Moscow: Science, 2009. Сб. 90. Page 183-192. (In Russian).
8. Trekhbratov, B.A. Zhiznennyj put' i tvorcheskoe nasledie Ivana Diomidovicha Popko [Tribratov, B.A. Life path and creative heritage of Ivan Diomidovich Popko]. Kubanskije kraevedy [Kuban local historians]. Krasnodar. 2005. Page 95-135. (In Russian).
9. Farfarovskij, S. V., Kozubskij, E. N. Biograficheskie svedeniya o I. D. Popko [Farfarovsky, S. V., Kozubsky, E. N. Biographical information about I. D. Popko]. S. V. Farfarovskij, E. N. Kozubskij. Russkij arhiv [S. V. Farfarovsky, E. N. Kozubsky. Russian archive]. Moscow : Synodal Printing House, 1910. №1. P.93. (In Russian).
10. Shevchenko, G. N. I. D. Popko (1819-1893): istoriko-biograficheskiy ocherk (I. D. Popko (1819-1893): historical and biographical essay). Problemy istoriografii i kul'turnogo naslediya narodov Kubani dorevolucionnogo perioda. Krasnodar, 1991. 141. P.61-69. (In Russian).

Информация об авторах: Дубинин Игорь Владимирович – библиотекарь Динского механико-технологического техникума (станция Динская, Краснодарский край). Председатель Динского районного общества историков-архивистов.
titlo@mail.ru

Иванцов Игорь Григорьевич – доктор исторических наук, доцент, профессор 1 кафедры Краснодарского высшего военного училища имени генерала армии С.М. Штеменко (Краснодар).

Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>

IIG23@yandex.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи:

Information about the authors: Dubinin Igor Vladimirovich Dinskoy Mechanics and Technological College
Krasnodar Region, Dinskaya village, Russia
titlo@mail.ru

Ivantsov Igor Grigorievich, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor,
Krasnodar Higher Military School. S.M. Shtemenko
г. Krasnodar, Russia
Orcid iD: <https://orcid.org/0000-0002-3820-3642>
IIG23@yandex.ru

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 25.09.2022

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 10.10.2022

Принята к публикации / Accepted for publication: 25.10.2022

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов/ The authors declare no conflicts of interests

© Дубинин И.В. 2022

© Иванцов И.Г. 2022

© «Культурный ландшафт регионов». 2022